

Огромная битва в Горе Трех Лезвий началась с того, что Патриарх Море Крови атаковал двух более слабых культиваторов - Ян Цзяна и Цинь Юна. Позже, конфликт Короля Демонов Чжуронга, Хоу И и Даоса Лу Я привлек внимание экспертов по всем Трем Сферам. Конечно же, во всем этом Цинь Юну отводилась лишь небольшая роль. Однако его убийство нескольких Хаотических Богодемонов, таких как У Чжицзы, а также способность отразить атаки Патриарха Море Крови с помощью Массива Туманного Дождя показывали, что у него есть талант. Его впервые стали признавать древние существа Трех Сфер.

Время шло, и в мгновение ока с той битвы прошло две тысячи лет. Три Сферы оставались спокойными. Конфликт между Чжуронгом и Хоу И не получил продолжения. Что же до Даоса Лу Я, то он снова пропал.

Зеленый Туристический Дворец, Зал Уничтожения Бессмертных.

С каждой стороны от карты массива висели Врожденные Божественные Мечи. Цинь Юнь поглотил каплю Росы Сансары, и продолжил изучение Массива Уничтожения Бессмертных.

Через некоторое время он открыл глаза.

"С тех пор, как я стал Странствующим Бессмертным прошло пять тысяч лет. Когда же я прорвусь сквозь это последнее бутылочное горлышко?" Цинь Юнь слегка нахмурился. "Если Небесный Бессмертный на девятом своде захочет стать Золотым Бессмертным, ему придется соединить все, что он знал, чтобы создать свой собственный путь. Если он будет достаточно силен, он станет Наполовину Золотым Бессмертным, или даже сравнится по силе с мощной фигурой. Примерами таких культиваторов были Са Сюй и Потомственный Мастер Чжанг.

Когда же человек накаливает достаточно прозрений, он прорывается сквозь бутылочное горлышко, и становится по-настоящему мощной фигурой. Это лучший метод из известных.

Теперь же я застрял в бутылочном горлышке. Мне нужно делать то же самое", - подумал Цинь Юнь. "С моими нынешними прозрениями, я создал множество методов. Мой Массив Туманного Дождя теперь гораздо сильнее, чем он был в Горе Трех Лезвий. Даже если Патриарх Море Крови теперь возьмет с собой свое Врожденное Глобальное сокровище, Красный Лотос, то он не сможет взломать мой массив, если я сфокусируюсь на защите!"

Тогда он только-только прорвался.

Теперь же он слил все свои прозрения, открыв много чего нового. Массив Туманного Дождя и его летающий меч существенно улучшились. Его понимание Меча Цинпин тоже возросло. В битве он мог нанести удары большей мощи.

"Некоторые древние существа в Трех Сферах могут взломать мой Массив Туманного Дождя, однако они все же есть. Всего существует трое демонов на Уровне Идеального Великого Дао. Среди них есть Патриарх Море Крови со своим неумирающим телом. Он хорош в использовании нестандартных и порочных методов, но мне он не опасен. Еще есть сильнейший Король Мириада Демонов, Король Демонов Великой Свободы Боксун. Он ничего не сможет мне сделать, если нападет шестью своими воплощениями. Но если он придет лично, то я буду ему не ровней. Однако это совершенно невозможно, чтобы он напал на меня лично". Цинь Юнь очень хорошо это понимал.

Боксун был существом, известным как Король Мириада Демонов.

Прежде чем Предок Буддистов Гаутама получил Уровень Небесного Царства, Боксун уже стал

заклятым врагов всего Буддизма! Война между демонами и Буддистами продолжалась очень долго.

Но Гаутама неожиданно прозрел, и получил Уровень Небесного Царства! Поэтому у Боксуна не осталось выбора. Он отступил.

Позже, и Предок Демонов получил тот же уровень, став бесспорным лидером демонов. После этого события Боксун стал менее заметным. Он редко предпринимал какие-либо действия. Его бывший заклятый враг, Гаутама, а также Черный Лотос, который был слабее него, вдруг оба получили Уровень Небесного Царства. Разве могло Боксуну это понравиться? Хотя он практически не появлялся, его сила не вызывала ни у кого сомнений.

Конечно же, шанс на то, что Боксун атакует именно Цинь Юна, был минимален.

Из высших демонов, Боксун был самым гордым. С тех пор, как он действовал свободно, прошли века. Если он посылал свои шесть воплощений что-либо сделать в Трех Сферах, это уже считалось чрезвычайным событием.

"Среди трех существ на Уровне Идеального Великого Дао самую большую угрозу для меня представляет Патриарх Поглощение Душ. Его уровень поглощения самый высокий в Трех Сферах. Даже мой Массив Туманного Дождя может быть им поглощен. Он может просто проглотить его", - подумал Цинь Юнь.

Хотя его сила существенно возросла, ему следовало опасаться.

Возможно только получив Уровень Идеального Великого Дао, у него появилась бы уверенность, что он выстоит против любого эксперта на Уровне Небесного Царства.

"Завтра наступает день невзгод Странствующего Бессмертного. Пришло мое время". Цинь Юнь встал, и покинул Зал Уничтожения Бессмертных.

Небесное Царство. В крыле Поместья Цинь, в Горе Молниеностного Рева.

Цинь Юлуо сидела около окна, смотря, как рядом, во дворе, в пруду плавают рыбки.

"Что мне делать?"

Шаг вперед означает напряженные битвы, может мне лучше просто отступить на шаг назад? Нужно ли мне идти вперед, или отступить?

Если я продолжу, это обернется огромными неприятностями для семьи Цинь! Тогда меня посчитают слишком эгоистичной". В своем сердце, Цинь Юлуо всегда была доброй. Но теперь она узнала больше, и оказалась перед дилеммой.

"Сестра Голос Феникса - это потомок Демона-мудреца по имени Девятый Феникс. Кроме того, она ученица Императора Демонов Бай Зе. Она ясно дала мне понять, чтобы я держалась подальше от Брата Менга. И хотя Брат Менг чрезвычайно добр ко мне, он полностью сфокусирован на культивации, и заданиях, которые дает ему его Мастер. Он никогда не говорил о своих чувствах по отношению ко мне. Может быть, эти чувства лишь с моей стороны?"

Дедушка ухаживал за мной в надежде, что я стану опорой семьи Цинь. В будущем, если у дедушки не получится пройти через невзгоды, мне придется поддерживать семью. Разве могу я навлечь на свою семью беду? Более того, культивация дедушки имеет сейчас первостепенное

значение. Разве могу я беспокоить его своими тривиальными романтическими отношениями?" Цинь Юлоу была раздосадована.

"Мастер Брата Менга - это Правитель Людей Фусиши. А Сестра Голос Феникса - ученица Императора Демонов Бай Зе. Она все время преследует Брата Менга. Возможно, у нее есть какие-то скрытые мотивы.

Но я не должна впутывать в это дедушку.

Сделай шаг назад.

Сделай шаг назад".

Так бормотала про себя Цинь Юлоу.

"Мне нужно просто потерпеть несколько тысяч лет. Если дедушка сможет преодолеть невзгоды, я могу попробовать с ней посоревноваться! Теперь же я лишь могу отступить на шаг назад!" Мысли Юлоу бурлили.

Хотя здравый смысл заставил ее сделать шаг назад, ее сердце терзалось.

"Бум!"

"А?" Цинь Юлоу услышала грохот. Она озадаченно вышла из комнаты. На расстоянии она увидела формирующиеся тучи невзгод. Они находились за горами. Цинь Юлоу сделала несложные подсчеты. "Это пятые невзгоды Странствующих Бессмертных, через которые проходит дедушка. Хотя, для него угрозы начнутся лишь когда начнутся одиннадцатые невзгоды".

Чтобы пройти одиннадцатые невзгоды Странствующих Бессмертных нужно было иметь силу на Уровне Идеального Великого Дао.

А вот двенадцатые невзгоды не прошел еще никто. Единственный, кто попытался их пройти был Хаотический Богодемон Зе. Однако он потерпел неудачу и перевоплотился.

Цинь Юлоу прошла по горам.

Вскоре она увидела свою бабушку И Сяо.

"Юлоу". И Сяо улыбнулась ей. "Просто подожди еще немного. Невзгоды для твоего дедушки скоро закончатся".

Цинь Юлоу послушно кивнула.

"В этот раз тебе придется остаться дома подольше. Хотя всегда важно путешествовать, но нельзя же вообще не появляться дома", - с улыбкой произнесла И Сяо.

"Бабушка, я и так хотела остаться дома подольше. Я совершенно точно проведу это время с тобой". И Сяо просияла.

"Неужели наша Фея Юлоу захотела сопровождать свою бабушку?" И Сяо была весьма довольна.

И в этот момент из-за гор к ним вышел Цинь Юнь. Через несколько шагов он уже был рядом.

"Дедушка". Цинь Юлуо сразу же подбежала к нему, и довольно ласково взяла его за руку.

"Юлуо сказала, что проведет какое-то время дома, вместе со мной", - улыбнулась И Сяо.

"А?"

Когда Цинь Юнь услышал это, его глаза налились. Он кивнул, и произнес, - "Действительно. Юлуо, ты часто путешествовала, чтобы отточить свои навыки. И правда, редко кто достигает силы Наполовину Золотого Бессмертного. Однако культивация требует не только путешествий. Нужны как Движение так и Покой. Нельзя же путешествовать все время. Тебе нужно иногда мирно культивировать дома. Я тоже могу воспользоваться этой возможностью, и кое-чему тебя научить".

"Дедушка, ты планируешь меня учить?" Цинь Юлуо изобразила на лице ликование, но сразу же произнесла, - "Дедушка, но ведь твоя культивация очень важна. Ты не можешь тратить на меня время".

"Брат Юнь, действительно, как же твоя культивация?" - произнесла И Сяо.

"Обучение младшего поколения это тоже форма культивации", - с улыбкой произнес Цинь Юнь. "Многие мощные фигуры имеют огромную силу, но не могут вербализовать ее, или передать ученикам. Чтобы упростить Великое Дао, передать его ученику, нужно сильно постараться. Это довольно редка, но все же форма культивации".

Сейчас Цинь Юнь застрял в бутылочном горлышке.

Он подумывал о том, чтобы попробовать другие пути. Тогда прорваться было бы легче.

Одним из таких путей было обучение учеников.

"Хорошо! Я совершенно точно буду внимательно тебя слушать, дедушка". Цинь Юлуо была полна предвкушения.

Цинь Юнь улыбнулся и кивнул. Он особенно любил свою внучку. Более того, она была очень восприимчива. Это было понятно из того, что ее согласился взять в ученицы Совершенный Нефритовый Треножник. Через несколько тысяч лет культивации она стала Наполовину Золотой Бессмертной. И хотя такая скорость прогресса не делала ее какой-то особенной, как Цинь Юнь или Ян Цзянь, но все же, она считалась гением. Конечно же, Цинь Юнь хотел помочь ей.

И хотя у него имелись друзья, которые могли бы о ней позаботиться, если бы он не смог пройти очередные невзгоды, было бы лучше, если бы и сама его семья оказалась очень сильной. Цинь Юнь верил, что именно Цинь Юлуо станет будущей опорой семьи.